

ЕГО ОБРАЗ ЖИЗНИ

Труд - 1994 - 24 мая - с. 5
 | Андрею Битову — 60 лет

Свой первый рассказ он написал без малого сорок лет назад. Назывался рассказ "Пиала". О чем эта небольшая вещичка? Да вроде бы ни о чем — и о многом. Воспоминания о бегстве из блокадного Ленинграда, о маме, бабушке, отце, с которым вдруг стало плохо так, что пришлось вызывать неотложку. Вот все... Но отсутствие сюжетной напряженности с лихвой компенсируется напряжением духовным, той внутренней интенсивностью, с которой молодой Битов воспринимал жизнь.

Сейчас Андрей Георгиевич Битов уже не молод. Он — мэтр, живой классик, бесспорный литературный авторитет, президент Русского ПЭН-центра, однако его необычайная способность слышать шорохи жизни, улавливать оттенки бытия, замечать нюансы поведения не только не поугасла за истекшие десятилетия, а еще больше обострилась.

В одном из недавних интервью он, давний любимец прессы, признался, что не читает газет (подозреваю, что и телевизор не смотрит, хотя не проходит, кажется, дня, чтобы он ни появился на том или ином канале), но тем не менее прекрасно осведомлен обо всем, что происходит в мире. Или, во всяком случае, о самом главном. Удивительнейшим образом он считывает эту информацию с лиц прохожих, выживает из случайно услышанных обрывков разговоров, высматривает в сумятице и красках улицы. Это, если угодно, образ его жизни, а образ жизни — вещь для Битова чрезвычайно важная. Не случайно

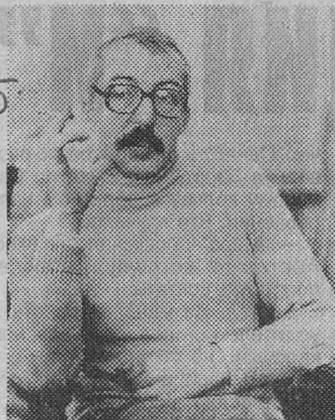
именно так — "Образ жизни" — названа одна из его книг.

Приоритеты налицо: сначала образ жизни (не только и не столько своей, сколько вообще), а уж потом — образ художественный. Великий книголюб, блестящий интерпретатор литературных текстов, автор романа "Пушкинский дом" (и многих статей о Пушкине), тончайший стилист, он никогда не был рабом слова, пленником формы, демонстратором писательского мастерства, пусть даже и филигранного. И в этом он, бесспорно, продолжатель пушкинской традиции: сначала — и прежде всего — жить, а уж потом писать.

К сожалению, у нас это было во многом утрачено. Так получилось, что русская литература все больше тяготела к учительству, к идейным манифестам и поведенческим рецептам. Дань этому отдали даже очень крупные наши писатели.

А вот Битов — нет. За сорок лет работы он написал множество повестей и рассказов, бесчисленное количество статей и эссе, сочинял романы и сценарии, но из-под пера его не вышло ни одного нравоучительного слова. Большой, красивый, седой человек, увенчанный престижными литературными премиями, он и поныне остается не учителем, а учеником. (Хотя многие с благодарностью помнят о его напутствиях в литературу.) Как мальчишка, весело удивляется жизни — и это в наши-то дни, когда сникли и поутихли даже самые заядлые оптимисты.

Честно говоря, их можно понять: сегодня поводов для мрачных умонастроений более чем доста-

точно, и Битов, пусть даже он и не читает газет, об этом, конечно же, знает. Но он обладает редким даром видеть за внешней, переходящей стороной жизни ее извечную суть...

Помню, как прошлой осенью на толстовских чтениях в Ясной Поляне он публично признался, что начинает день с того, что открывает наугад три книги: Библию, Пушкина и — еще что-нибудь (в тот день это был, естественно, Толстой), читает по фразе, и эти три фразы становятся для него по-своему ключевыми.

А что если и нам попробовать? Открываю "Новый мир", где напечатано последнее на сегодняшний день произведение Битова, читаю: "Это только кажется, что все плохо и ничего не получается. Представления заслоняют".

И еще одна фраза: "На самом деле и удача сопутствует, и справедливость торжествует".

Поверим мастеру. Поверим человеку, который никогда не врал.

Я восхищаюсь вашим образом жизни, Андрей Георгиевич.

Руслан КИРЕЕВ.